

397. Хороший парень и плохой парень

- Всем доброе утро, сегодня мы говорим о том, как получить «Оскар», поэтому я расскажу вам великолепную историю, я назвал её ««Оскар» обеспечен».

В Школе кинематографических искусств Южно-Калифорнийского университета нет общих предметов, студенты могут в соответствии со своими интересами выбрать определённую часть междисциплинарных предметов, самостоятельно устанавливая направление своего будущего развития. А ключевая специальность «Кино- и телепроизводство» придаёт большое значение развитию практических профессиональных навыков студентов, там почти отсутствуют теоретические предметы, система учебных курсов состоит из трёх крупных блоков: комплексное производство, профилирующее направление, групповые работы.

На предметах профилирующего направления навыки приобретаются в форме ролевой игры, подробно разбираются продюсерское направление, режиссёрское направление, операторское направление... В других двух блоках курсов с помощью 16-миллиметровой плёнки занимаются созданием кино- или телепродукта определённой продолжительности, а преподаватель руководит процессом, но самая большая разница между этими блоками заключается в том, что «комплексное производство» требует от студента выполнения всех видов работ по кинопроизводству; конечно, в начале этого курса необходимо сперва в течение месяца с лишним посещать лекции по теоретическим основам, куда входят сценарная работа, продюсирование, режиссура, операторская работа, монтаж, звукозапись.

- Прежде всего, главный герой – бывший солдат, воевавший в Персидском заливе, главная героиня – британская медсестра.

Утром в аудитории было тихо, многочисленные юные студенты смотрели на стоявшего перед ними за кафедрой паренька. Одни демонстрировали заинтересованные улыбки, другие с безразличным видом занимались своими делами. Они знали, что этот Ван – умная, но отвратительная сволочь, которая, хвастаясь тем, что с детства самостоятельно изучает кинопроизводство, открыто считает эти занятия по теоретическим основам «пустой тратой времени».

Высокий юноша за кафедрой имел короткие тёмные волосы, моложавое лицо принимало серьёзное выражение, но не могло скрыть озорство в глазах. Глядя на присутствующих и жестикуюлируя, он громко говорил:

- Главный герой лишился ноги на войне, к счастью, это не Форрест Гамп, его зовут Ган (Gun). Отвоевав своё, он вернулся на родину, но кому он такой был нужен? Возлюбленная ушла от него к другому! Поэтому он был в бешенстве, готовый кого-нибудь пристрелить – настоящий Ган! Да, чувак, а войей ты во Вьетнаме, всё бы обошлось, ведь обижать азиатов куда проще.

- Оу...

- Ха-ха!

Взгляды присутствующих теперь полностью сосредоточились на нём, немало людей тихо захихикало. Все понимали разницу между Вьетнамской войной и войной в Персидском заливе. Также некоторые изумились: разве сейчас время для шуток в стиле «Южного парка»? Конечно, студенты с азиатскими корнями не обиделись на шутку своего же человека. Юноша продолжал подробно рассказывать:

- Но у нас не «Охотник на оленей», что уж там, у нас «Английский пациент». Главная героиня,

англичанка и медсестра Банана, встречает Гана. Он – со взрывным характером, она – ласковая и добрая, но они влюбляются друг в друга.

Слово “banana” на сленге подразумевает комика, а также горбатый нос. Помимо контраста с именем главной героини фильма «Английский пациент», которую зовут Ханна, присутствующие уловили насмешку выступающего над англичанами.

– Однажды выясняется, что у Бананы последняя стадия рака и она скоро умрёт. Да, к сожалению, ради моего «Оскара», ей пришлось стать английским пациентом, – юноша с виноватым видом положил руку на грудь.

Многие заулыбались, несколько девушек издали смешки, юноша продолжал:

– Но она ничего не рассказывает Гану, двое людей продолжают жить как ни в чём не бывало, пока однажды она не умирает. Ган страдает! А после того, как Банану похоронили, он приходит на её могилу, возлагает цветы, отдаёт воинскую честь и собирается уходить... Неужели это всё? Обычная, банальная история?

Юноша покачал указательным пальцем из стороны в сторону и, облокотившись о кафедру, ещё громче заговорил:

– На кладбище Ган сталкивается с другой женщиной, которая неожиданно заявляет, что она – девушка Бананы! Оказывается, Банана была лесбиянкой! Оказывается, чтобы залечить душевные раны Гана, она ответила взаимностью на его чувства и стала заботиться о нём!!!

– Ха-ха! – засмеялись многие.

Это же надо было добавить ещё одну сексуальную ориентацию! Даже если пока не задумываться о том, оскорбил ли этот Ван гомосексуалистов, при таком повороте событий историю будут бурно обсуждать, через неё можно исследовать человеческую натуру.

Темноволосый юноша тем временем холодным, уверенным голосом сказал:

– Забыл сказать, Банана – негритянка, а Ган – еврей.

Многие не удержались и разразились громким хохотом. Юноша, нахмурившись, напомнил:

– Ты обязан быть евреем, только тогда можно получить «Оскар».

Студенты с африканскими и еврейскими корнями тут же весело засмеялись.

– Знаете, в чём самая изюминка этой истории? Ган не воевал с Палестиной ради Израиля, он воевал с Ираком ради США, получилось очень политкорректно, – необычайно серьёзным тоном говорил темноволосый юноша, пока все хохотали. – Забыл сказать, я еврей.

– Ха-ха-ха!

Кто-то стучал по столу в истерике, а кто-то шикал, выражая пренебрежение. Выступающий юноша, не обращая ни на кого внимания, жестом изобразил, будто принял золотую статуэтку и радостно поблагодарил:

– Спасибо! Спасибо Академии, спасибо всем! Для меня огромная радость получить сегодня эту награду...

«Английский пациент», «Форрест Гамп», «Список Шиндлера»... Этот паренёк собрал эти фильмы в одну кучу и поиздевался над некоторыми особенностями «Оскара», однако, просмеявшись, никто в аудитории не похлопал и не похвалил его, ибо этот паренёк был сволочью и, возможно, в его речи содержался злой умысел. Поэтому, хоть юмор Ван Яна и не подвергся критике, репутация его вновь заметно упала, а спустя некоторое время упала ещё значительно.

Теоретические основы – это всегда теоретические основы, а съёмки кино требуют ловкости рук, однако многие даже толком не умели устанавливать плёнку, их с самого начала заставляли выполнять комплексную работу с использованием кинокамеры. Естественно, у них возникало множество проблем, включая неправильную эксплуатацию устройства, потерю фокуса, неудачную экспозицию. Сразу во всей красе вскрылся неуживчивый нрав Ван Яна, который отказывал своим университетским товарищам в их просьбах о помощи. Во время групповых работ почти ни одна группа не хотела приглашать к себе этого зазнайку, и лично сформированная им группа практически не могла найти людей.

Одна группа, наслышанная о его режиссёрских навыках, решила всё-таки закрыть глаза на его дурной характер и пригласить взяться за мегафон. В итоге задание было выполнено и была получена похвала от преподавателя. Но кто бы знал, сколько обиды пришлось стерпеть членам этой группы! Однажды этот паренёк так ругался, что даже довёл до слез студентку, исполнявшую обязанности художественного дизайнера и актрисы.

«Если Ван Ян когда-нибудь станет режиссёром, то непременно прославится режиссёром с самым ужасным характером в Голливуде», «Ван Ян идёт! Уходим!», «Он сволочь!»...

История Ван Яна уже стала одной из многочисленных легенд Школы кинематографических искусств Южно-Калифорнийского университета, некоторые снятые им учебные проекты продолжительностью 5-10 минут тоже стали святынями, на которые смотрели с благоговением. На самом деле Нэнси Рино сожалела, что у неё не было возможности учиться вместе с Ван Яном и лицезреть его манеры плохого парня; на момент их знакомства он уже стал хорошим парнем. Вспомнив все эти вещи, Нэнси улыбнулась и продолжила заниматься лежавшим на столе списком сцен «500 дней лета», запланированных на завтра. Вот-вот начнутся съёмки!

– Ха-ха-ха... – хохотали Натали и Джессика в светлой, уютной кофейне.

Обе красавицы имели весёлый вид. Несмотря на то, что одна являлась еврейкой, а у другой отец был бывшим военным, им было очень смешно! Натали, показывая на себя пальцем, со смехом вымолвила:

– Это я еврей!

Джессика, словно находясь на школьном уроке, подняла руку и пожаловалась на несправедливость в отношении Ван Яна:

– Почему они тебя недолюбливали? Забавно же получилось.

Натали согласно кивнула:

– Ты крут, чувак, ты крут! Тут нечем оскорбляться!

Это выступление действительно нельзя считать попыткой кого-то обидеть. Если бы он сейчас такое произнёс на церемонии «Оскара», то, возможно, это бы стало историческим выступлением, которым бы все восторгались. (В 2007 году на 79-й церемонии вручения

«Оскара» ведущая Эллен Дедженерес сказала: «Если бы не чёрные, евреи и геи, не было бы “Оскара”»)

Однако в то время он был довольно сумасшедшей сволочью. И впрямь забавно. Ван Ян пожал плечами и развёл руками, не став соглашаться с мнением дам:

- Если бы вы слышали эти слова из уст того Ван Яна, то точно бы не смеялись.

Джессика, демонстрируя, что беременные легко возбуждаются, вытаращила глаза и разгорячённо промолвила:

- Нет! Я бы смеялась!

Натали с неуверенным видом подняла брови:

- Возможно.

Ван Ян, не в силах ничего поделать с этими двумя, покачал головой и вздохнул:

- Это ведь не полицейское расследование. Я тогда был плохим парнем, только хорошие девочки не стали бы смеяться.

- Серьёзно? - Джессика озадаченно поглаживала живот, внутри которого зашевелился ребёнок.

Ван Ян пододвинулся к ней, мельком взглянул на сидевшую напротив Натали и таинственным голосом произнёс:

- Серьёзно, плохой парень! Вы не знаете, каким мерзким и раздражающим я был в то время. Мне сложно было найти кого-нибудь, кто бы помогал с учебными проектами. И хотя я готов был делать всё сам, мне всё равно требовались актёры!

Джессика вновь разгорячённо сказала:

- Ко мне бы ты точно мог обратиться! Я люблю плохих парней!

Ван Ян рассмеялся и уставился на неё:

- Если бы это произошло, боюсь, у меня бы не хватило на тебя матерных слов.

Джессика, не соглашаясь признавать, что у неё ужасная игра, закатила глаза.

Ван Ян дополнительно объяснил:

- Как вы знаете, USC - частный университет, плата за обучение высокая, благо, семейный ресторан выручил меня, но, потратив деньги на учёбу, я остался голодранцем, а на каждый групповой проект университет предоставлял тебе 1200 футов (365 метров) 16-миллиметровой плёнки, для съёмки ночных пейзажей и сцен в павильоне использовалась Kodak 7218, для съёмки дневных пейзажей и сцен вне павильона использовалась Kodak 7201, плёнка была на вес золота, поэтому если никто из вас не готов был потратить деньги из собственного кошелька, то за каждый неудачный дубль актёра тебе так и хотелось вмазать ему... Плюс у университета есть одно правило: режиссёр отвечает за завтраки и обеды для всей группы. Боже, они бы ещё требовали от режиссёров быть поварами! Кроме того, мне хотелось приобрести цифровую видеокамеру и оборудование для личного пользования, поэтому я

устроился на подработку...

Из-за высокой платы за обучение и множества всяких расходов он действительно много раз доводил актёров до слёз своей руганью. Вспоминая тот отрезок университетской жизни, Ван Ян с улыбкой сделал глоток кофе, и в нём сильнее забурлило желание поставить «500 дней лета». Почему он в те дни стал таким мерзким? Что, в конце концов, на это повлияло? Расставание? Почему и он, и Том так сходили с ума...

– Эй, приятель, ты всё-таки подрабатывал, звучит так, как будто ты был хорошим парнем! – восхищённо похвалила Натали.

На момент поступления в Гарвард она уже была мелкой богачкой и не смогла испытать того чувства. Джессика с гордым выражением лица похлопала Ван Яна по плечу и с довольной улыбкой сказала:

– Он идеальное сочетание хорошего парня и плохого.

– Ха-ха! Спасибо, – рассмеялся Ван Ян и, мысленно вспоминая тот период, когда он был плохим парнем, неторопливо произнёс: – Что до того выступления, то дело не только в словах “я еврей”. Просто иногда бывает, что ты чётко понимаешь, что так говорить неуместно, понимаешь, что это табу, даже в действительности не хочешь так говорить, но оно само слетает с твоих уст, это необычное настроение. А вам ведь известно, что в этой стране некоторые люди могут говорить оскорбительные для азиатов слова и обычно не несут никакого наказания, они искренне считают, что это не оскорбление, а скорее безобидная дразнилка. Зато стоит тебе что-то сказать про других – и у тебя могут возникнуть проблемы.

Джессика скривила рот:

– У латиноамериканцев то же самое.

Натали, нахмурившись, озадаченно спросила:

– У евреев ситуация сейчас стала намного лучше, наверное, да?

Приводя мысли в порядок и размышляя над своим с Томом душевным состоянием, Ван Ян увлечённо анализировал:

– Я не хочу касаться расизма, мне больше интересны причины моей перемены, тогда, должно быть, происходил выплеск эмоций! Приехав в Лос-Анджелес, я никого там не знал, никто не знал меня, да и что толку от знакомств, кого это волнует? С одной стороны, ты надеешься стать кем-то вопреки своим ожиданиям, кем-то, кто порвал с прошлым, её больше нет – и ладно, мне плевать на всё! Я новый Ван Ян! С другой стороны, у тебя раскалывается голова от вопроса, каким человеком, в конце концов, ты по-настоящему хочешь стать? Через эту болезненную перемену... ты прощупываешь окружающих, прощупываешь этот мир, прощупываешь самого себя, – кивнул Ван Ян, найдя требуемое чувство. – «500 дней лета» не только о любви и женщине, но ещё и о том, как мужчина переосмысливает себя.

– Верно сказано! Очевидно, что так, – согласно закивала Джессика, несмотря на то, что не до конца поняла его, вдобавок она без конца ворчала про себя: «Эта Хелен дрянь полная! Чёртова Хелен, а-а, боже, как она могла заставить Яна так страдать и убиваться? Хотя если бы эта глупая девчонка не ушла, у меня бы, наверное, не было шанса? Не может быть! Почему Ян так цепляется за Хелен? Она красивая? Заботливая? Она знает, как сделать его ещё счастливее?! Чёртова Хелен!»

- О, я понимаю, о чём ты, - тоже кивнула Натали.

Как раз в стремлении порвать с прошлым Том упорно впадает в безумство, он словно перевернувшись на другую сторону монета. Впоследствии он переосмысливает себя, размышляя над тем, почему он потерял Саммер, какие у него были с ней отношения, каким человеком он в конечном счёте хочет стать, плохим парнем или хорошим? Автором поздравительных открыток или архитектором?

Натали взяла чашку кофе, сделала глоток и сообщила:

- С точки зрения социологии, сумасшедшее, выходящее за рамки норм поведение человека обусловлено его желанием привлечь к себе внимание и интерес окружающих, даже если вместо этого он получает насмешки и упрёки.

Она странно улыбнулась, посмотрела Ван Яну в глаза и произнесла:

- Ему не плевать на мнение окружающих, наоборот, он принимает это близко к сердцу! Он ведёт себя как сумасшедший, потому что наверняка мыслит так: «Если бы она знала, какой я сейчас, она бы забеспокоилась обо мне? Она бы переживала за меня? Она бы вернулась ко мне?»

- Ха-ха-ха, - не удержался от хохота Ван Ян, опустил голову, как бы стремясь увернуться от её взгляда, затем поднял голову и посмотрел на неё.

У него возникло ощущение, что это женщина видит его насквозь. Он действительно так мыслил? Должно быть, да. Ван Ян с улыбкой сказал:

- Что-то такое было, на уровне подсознания... Но всё в прошлом! Таких мыслей уже давным-давно нет.

Он левой рукой взял Джессику за правую руку и, переведя тему, недоумевающим голосом спросил:

- Почему Джозефа до сих пор нет? Ему нужно всё это услышать, придётся заново пересказывать...

Услышав слова Натали, Джессика почувствовала себя ещё более подавленной. Боже! Ей сейчас не терпелось избить эту Хелен! Ян так хорошо ладил с девочками, но только Хелен довела его до такого состояния... Джессика ощутила тепло его ладони, и её жёсткая улыбка заметно смягчилась.

- Ян, по правде говоря, я сейчас больше жду «Волшебного режиссёра». Уверена, они обязательно снимут этот эпизод, - заулыбалась Натали.

Хоть она и не была лично знакома с плохой версией Ван Яна, ей было интересно увидеть эту версию на большом экране.

- Нет! - Джессика же не видела в этом ничего забавного. - Боюсь, они с самого начала изобразят Яна таким желчным, а начнёт он исправляться, только когда его исключат из университета.

Натали насупилась:

- Сомневаюсь. Вся суть в том, что Хелен бросила его.

Джессика закатила глаза и строго поправила:

- Хелен не бросала его, они рассорились.

- О'кей, - беззаботно кивнула Натали.

Джессика продолжала эту тему, серьёзно говоря:

- Я проанализировала множество вероятных моделей драмы «Волшебного режиссёра», это одна из них, а ещё...

Она, болтая без остановки, рассказывала различные варианты, Натали то и дело кивала и периодически поглядывала на Ван Яна, как бы говоря: «Посмотри, какая крутая Джесси!» Ван Ян улыбался и молча кивал, не вступая в разговор с ней, потому что ещё вчера выслушал все эти версии Джессики. Была даже предложена классическая «любовь к врагу»: семьи Хелен и Ван Яна выступают «врагами», возлюбленным приходится расстаться из-за того, что их семьи не могут ужиться друг с другом. Ван Ян предположил, что Джессике попалась на глаза книга Жоржа Польти «36 драматических ситуаций»...

- Это меня очень сильно тревожит, Ян и Хелен действительно рассорились, - взволнованно говорила Джессика, когда речь зашла о драматической модели «любовь к врагу», после чего, призадумавшись, опять заулыбалась. - Но они ведь не станут так перегибать палку?

Натали пожала плечами:

- Лично я бы не стала, это же не «Ромео и Джульетта», так что не волнуйся...

- Хе-хе! Мы и впрямь рассорились... - Ван Ян показал большой палец в знак поддержки.

Вот такая у него была женщина: не ревновала к девушкам из сплетен, зато ревновала к его бывшей. Казалось бы, после женитьбы она должна была успокоиться, а в результате «Волшебный режиссёр» опять взбудоражил её. Он обнял её за плечи, с улыбкой сказав:

- Позже я встретил тебя, и всё переменилось к лучшему! На самом деле я благодарен за те дни, иначе бы жизнь сложилась иначе, понимаешь?

У Джессики потеплело на душе, лицо расплылось в улыбке.

Наблюдая за этой сладкой парочкой, Натали раздражённо закатила глаза. Она не знала, что сказать, но, поразмыслив, произнесла:

- Давайте поговорим о Саммер, только что был Том, а я до сих пор не совсем понимаю Саммер.

Она пожаловалась:

- Я даже не знаю, вегетарианка ли она!

- Вы общайтесь.

Понимая, что при обсуждении Саммер непременно будет упомянута Хелен, Джессика, не желавшая это выслушивать и допускать, чтобы её скверное настроение портило сон малышке, взяла сумочку и встала со своего места:

- Ян, Ната, я пойду погуляю, ещё увидимся!

Ван Ян обратился к ней:

- Хорошо, только смотри под ноги, до встречи!

Джессика прошла несколько шагов, обернулась, приложила левую руку к губам и отправила воздушный поцелуй. Ван Ян, улыбаясь, подмигнул ей и помахал на прощание рукой, после чего Джессика бодрой походкой направилась к выходу.

Натали сидела, упёршись подбородком в руку. Какая милая, сексуальная, вызывающая симпатию женщина... А Саммер нет.

<http://tl.rulate.ru/book/41606/2865394>